

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Протоіерей Михаилъ Васильевичъ Солодчинъ.

5 декабря, въ 5 часовъ 20 минутъ утра, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, скончался бывшій ключарь Красноярскаго Каѳедральнаго Собора, протоіерей М. В. Солодчинъ. Вѣроятно, немного найдется среди духовенства Енисейской епархіи лицъ, которымъ бы не извѣстенъ былъ скончавшійся. Настоящая замѣтка имѣетъ цѣлю въ краткомъ видѣ описать его многостороннюю дѣятельность на пользу родной намъ епархіи и дать хотя общую характеристику его личности.

Покойный родился въ 1838 году въ селѣ Мамаевѣ, Касимовскаго уѣзда, Рязанской епархіи, гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Неподалеку отъ родного села находился извѣстный, Солодчинскій монастырь, отъ котораго о. протоіерей заимствовалъ и свою фамилію. Еще пятилѣтнимъ ребенкомъ онъ покинулъ Рязанскую губернію. Отецъ его перевелся на службу въ Томскую епархію, въ село Тальменское, Барнаульскаго уѣзда. Здѣсь началось первое ученіе о. Михаила. Послѣ домашней школы онъ поступилъ въ Томское дух. училище, а по окончаніи его, отправился въ Тобольскую семинарію (т. к. Томской тогда еще не существовало), изъ которой выпущенъ былъ 12 іюля 1858 года со званіемъ студента. Школа старая была труднѣе, но она удивительно закаляла характеры. Нѣжностей тамъ не знали. Молодые люди, оторванные отъ семьи, цѣлыми годами не видали своихъ родныхъ, потому что пути сообщенія были затруднительны и разстоянія очень далеки. И о. протоіерей, на ряду съ другими, испыталъ это неудобство. За все время обученія въ семинаріи онъ ни разу не видался со своими родителями и когда онъ съ братомъ своимъ Филиппомъ, по окончаніи обученія, явились къ родителю, то послѣдній не могъ отличить Михаила отъ Филиппа и предложилъ имъ самимъ отрекомендоваться. И не удивительно отправились они въ Тобольскъ еще мальчиками, на

воротились взрослыми молодыми людьми. У о. Михаила о Тобольской семинаріи всегда хранились самыя теплыя воспоминанія, какъ и у многихъ другихъ питомцевъ старой школы. Это примѣчательное явленіе. Въ теперешней школѣ и режимъ мягкій, и условія жизни вполне удовлетворительныя, а современные семинаристы совсѣмъ не чувствуютъ привязанности къ своей школѣ. Тогда же и нищета была поразительная, и обращеніе съ учащимися суровое, а они, выйдя изъ стѣнъ школы, уносили о ней самыя теплыя воспоминанія, какъ о матери-кормилицѣ. Особенно благодарную память хранилъ о. Михайлъ о своемъ Ректорѣ—Архимандритѣ Паисіи, о которомъ историкъ Казанской дух. Академіи, проф. П. В. Знаменскій, далъ самый лестный отзывъ, какъ о великомъ нищелюбцѣ, другѣ погибшихъ людей, благочестивомъ мистикѣ. Учасъ въ богословскомъ классѣ, Мих. В-чъ проживалъ у этого о. Архимандрита въ качествѣ келейника. Едва ли мы ошибѣмся, приписавъ Тобольской семинаріи честь воспитанія той необычайной выправки, того закала души, той безпримѣрной трудоспособности, какими отличались многіе ея питомцы и изъ нихъ М. В-чъ въ частности. Никакія жизненныя невзгоды не могли сломить съ дѣтства пріобрѣтенныхъ прочныхъ навыковъ. Эти люди не знаютъ измѣнчивой политики, это настоящіе стальные характеры...

За одной школой сразу началась другая, школа жизни, гдѣ нужно было использовать свои знанія и свою энергію. И вотъ 1 сентября 1858 г. М. В-чъ опредѣляется учителемъ русскаго языка, церковнаго устава и пѣнія въ Томское духовное училище, гдѣ остается до 1860 года. Въ этомъ году, 15 октября, онъ былъ рукоположенъ Преосвященнымъ Пареемъ въ священника къ Ермаковской Трехсвятительской церкви, Минусинскаго уѣзда. Вскорѣ же по прибытіи въ приходъ онъ былъ назначенъ наставникомъ Ермаковской сельской школы, каковую обязанность и относилъ до своего перехода на новое мѣсто службы. Кромѣ учительства, онъ назначается сотрудникомъ Епархіальнаго Попечительства. Дѣятельность молодого батюшки была всегда на виду у Епархіаль-

наго Начальства, хотя приходъ его и былъ удаленъ отъ епархіальнаго города. 30 ноября 1867 г. ему указомъ Консисторіи объявлено Архипастырское благословеніе за благоразумное управленіе приходомъ, а въ слѣдующемъ году онъ награжденъ набедренникомъ. Еще черезъ годъ, 19 августа 1869 г., о. Михаилъ Преосвящ. Никодимомъ, по избранію о. Настоятелемъ и старшей братіей Красноярскаго Каѳедрального собора, переводится на священническое мѣсто къ сему собору и остается здѣсь до дня выхода за штатъ. 42 года онъ несъ послушаніе при Каѳедральномъ соборѣ! Уже этого одного было бы достаточно, чтобы обаяжить голову передъ нимъ въ знакъ уваженія. А сколько съ пастырскимъ служеніемъ связано было другихъ обязанностей и порученій! Еще не успѣвъ пріѣхать въ Красноярскъ, онъ уже получаетъ назначеніе членомъ Епархіальнаго Попечительства и несетъ эту должность въ теченіе 40 лѣтъ, состоя одно время секретаремъ, потомъ въ продолженіе 29 лѣтъ казначеемъ и, наконецъ, съ 1897 г. Предсѣдателемъ этого учрежденія. Послѣ большого Енисейскаго пожара 1869 года, когда Енисейская женская община должна была выѣхать на временное жительство въ г. Красноярскъ, о. Михаилу поручено было преподавать Законъ Божій въ училищѣ дѣвицъ при общинѣ. Въ 1873 году онъ назначается законоучителемъ во вновь открытую Красноярскую учительскую семинарію—сначала по вольному найму до 1878 года, а съ этого времени утверждается въ штатѣ и относить законоучительскія обязанности до 1906 года, состоя безсмынно съ 1880 г. и секретаремъ учит. семинаріи. Дважды онъ относилъ должность члена Правленія Красноярскаго духовнаго училища; съ 1880 г. былъ членомъ и казначеемъ Миссіонерскаго Общества; не долгое время предсѣдательствовалъ въ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ. Очень много ему пришлось потрудиться въ роли благочиннаго городскихъ церквей, на каковую должность онъ назначенъ былъ Преосв. Исаакіемъ въ 1881 году. Черезъ 10 лѣтъ послѣ сего онъ опредѣленъ ключаремъ къ Каѳедральному собору. Вотъ только наиболѣе крупныя обязанности покойнаго. А мелкихъ

порученій Епархіального Начальства и не перечесть! И онъ вездѣ успѣвалъ, ни отъ чего не отказывался, доколѣ былъ въ силахъ. Рѣшительно удивляешься его трудоспособности. Съ ранняго утра и до полуночи, а то и дальше онъ былъ на ногахъ и все за дѣломъ, позволяя себѣ днемъ лишь кратковременный отдыхъ. Только при томъ выдающемся здоровьѣ, какимъ обладалъ покойный, можно было нести такое непосильное бремя въ продолженіе столькихъ лѣтъ. И о. ключарь никогда не жаловался на усталость, всегда былъ бодръ, не сдавался даже предъ своимъ застарѣлымъ врагомъ—геморроемъ. Въ постели лежать не любилъ и въ молодости даже тифъ выносилъ на ногахъ. О другихъ недомоганіяхъ и говорить не приходится: съ ними онъ справлялся домашними средствами и никогда не былъ поклонникомъ латинской науки.

Покойный о. ключарь былъ истымъ русскимъ человѣкомъ и твердымъ характеромъ. Пройдя долгую и суровую школу послушанія, онъ по опыту зналъ цѣну дисциплинѣ и порядку и цѣнилъ ихъ. Его жизненнымъ правиломъ было—„тамъ словъ не тратить понапрасну, гдѣ нужно власть употребить“. Но онъ всегда былъ строгимъ сторонникомъ законности и терпѣть не могъ произвола, откуда бы онъ ни исходилъ и чего бы онъ ни касался. Эту его основательность и цѣнили все, кто лично зналъ его. Къ нему то и дѣло шли за совѣтами, зная, что онъ необоснованнаго совѣта не дастъ. Покойникъ не любитель былъ длинныхъ разговоровъ. Рѣзко отчеканивая каждый слогъ, онъ въ немногихъ словахъ умѣлъ объяснить суть дѣла и указать, какъ нужно поступить въ томъ или другомъ случаѣ. И послѣ того все другія справки бывали излишни. Свои мнѣнія онъ всегда выражалъ въ ясной и исчерпывающей формѣ. У него много было гражданскаго мужества и его ничѣмъ нельзя было заставить измѣнить своимъ убѣжденіямъ, хотя бы они совсѣмъ разошлись съ т. н. общественнымъ мнѣніемъ. Съ нимъ можно было не соглашаться, но этой честности нельзя было не уважать. Меньше всего было возможности обвинить его въ политиканствѣ и въ ту пору, когда спутались все общественныя

понятія, когда многіе, нащупывая почву, хромали на оба колѣна, онъ твердо держался своего знамени, на которомъ были написаны: любовь къ церкви православной и Помазаннику Божию. Ему никто не смѣетъ бросить обвиненія въ отсутствіи патріотизма, настоящаго, искренняго, безкорыстнаго патріотизма. Прямота и откровенность о. протоіерея, непривычка его къ дипломатическимъ подходамъ и таковымъ отступленіямъ производили иногда впечатлѣніе рѣзкости, порой какъ-бы упрямства, но кто хорошо зналъ почившаго, тотъ легко мирился съ этими его особенностями, будучи увѣренъ, что они исходятъ не отъ излишняго самомнѣнія и болѣзненной раздражительности. Въ его добротѣ, отзывчивости на чужое горе трудно было усомниться. Сколько людей имъ пристроено, сколькимъ оказывалась матеріальная помощь! О. ключарь былъ исключительный хлѣбосоль. Въ его домѣ всегда проживали не днями и недѣлями только, но цѣлыми годами, и свои родственники и посторонніе. Не мудрено, что онъ не нажилъ себѣ состоянія....

Общество съ должнымъ уваженіемъ относилось къ почившему. Начальство цѣнило въ немъ незамѣнимаго работника, подчиненные — справедливаго начальника, знакомые честнаго и прямолинейнаго человѣка. Покойнаго не обходили и наградами. Онъ имѣлъ всѣ доступныя въ положеніи іерея награды до палицы и ордена св. Владиміра 3 ст. включительно. Въ санѣ протоіерея онъ состоялъ съ 1889 года.

15 окт. 1911 г. исполнилось 50-лѣтіе его служенія въ священномъ санѣ. Частью духовенства г. Красноярска возбуждался вопросъ о празднованіи юбилея о. ключаря. Рѣшено было предварительно спросить его согласія. Но онъ, не отказываясь принципиально отъ чествованія, рѣшительно отклонилъ празднованіе 15 октября, вслѣдствіе болѣзни глазъ, и думалъ отпраздновать свой юбилей по выздоровленіи. Посему только Учительская Семинарія одна и послала ему привѣтствіе, выраженное въ нижеслѣдующемъ адресѣ:

„Досточтимый о. Михайлъ!

Въ знаменательный для Васъ день полувѣкового служенія церкви Божіей считаемъ пріятнымъ и священнымъ долгомъ принести Вамъ, многоуважаемый о. Михаилъ Васильевичъ, наше сердечное поздравленіе съ исполнившимся 50-лѣтіемъ служенія въ священномъ санѣ. Съ основанія Красноярской учительской семинаріи состоя въ числѣ педагогической корпораціи ея, Вы принимали живѣйшее участіе въ ея жизни, въ ея радостяхъ и заботахъ. На Вашихъ глазахъ и при Вашемъ участіи она росла, развивалась, завоевывая себѣ симпатіи населенія. Много личного труда приложили Вы и къ дѣлу постройки настоящихъ зданій семинаріи—ея красы и гордости. Вашими пастырскими трудами и наставленіями воспитывались цѣлыя поколѣнія народныхъ учителей, съ честію трудящихся во славу Церкви и Родины въ предѣлахъ Енисейской губерніи. Изъ нихъ многіе подвизаются на службѣ церкви Божіей въ священномъ санѣ. Всегда аккуратный и точный въ исполненіи своихъ обязанностей Вы для сослуживцевъ являлись образцомъ дѣловитой трудоспособности, а для воспитанниковъ неизмѣнно служили примѣромъ исполненія принятаго на себя служебнаго долга. Свидѣтельствуя Вамъ въ этотъ знаменательный для Васъ день свою любовь и уваженіе, какъ недавнему еще сослуживцу и соработнику, мы усердно молили Господа, чтобы Онъ послалъ Вамъ утѣшеніе послужить съ пользою церкви Божіей еще многія и многія лѣта“.

Адресъ скрѣпленъ подписями корпораціи учительской семинаріи.

Возможно, что покойный и доселѣ продолжалъ бы еще свое служеніе, если бы ему не измѣнили глаза. Повидимому, и съ молодыхъ лѣтъ онъ не отличался хорошимъ зрѣніемъ. Постоянная письменная работа по ночамъ совсѣмъ испортила его. Въ послѣдніе годы стала наблюдаться прогрессивно усиливавшаяся болѣзнь глазъ. Помимо катаракты, развивался органическій порокъ зрительнаго аппарата, борьба съ которымъ была уже немыслима. Еще лѣтъ за 7—8 чрезъ Красноярскъ проѣзжалъ окулистъ, который произвелъ покойному операцію одного глаза, но неудачно, и глазъ

отказался служить. Затѣмъ настала та же участь и для второго глаза. Волей-не-волей пришлось сократить работу. Въ 1906 г. о. ключарь отказывается отъ законоучительства въ Учит. Семинаріи, въ 1909 г. оставляетъ должность благочиннаго, въ 1910 г. отказывается отъ членства въ миссіонерскомъ Комитетѣ и Попечительствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія. Засимъ осталась, так. обр., только должность ключаря со службою по Собору. Но и эту службу пришлось оставить; съ 17 сент. покойный взялъ отпускъ для лѣченія глазъ и отправился въ Томскъ. Тамъ ему въ клиникѣ была сдѣлана операція, убѣдившая врачей въ невозможности излѣченія глазъ. Покойному все же не сказали этого прямо и предлагали черезъ нѣсколько времени произвести новую операцію. И онъ все время жилъ надеждою на восстановленіе зрѣнія. Въ мартѣ 1911 г. онъ снова поѣхалъ въ Томскъ и рѣшительно настаивалъ на операціи. Желаніе его было исполнено, но, увы, всѣ надежды оказались разбитыми. Наступила полная слѣпота. Приходилось отказываться совершенно отъ службы. Тяжело это было покойному, но онъ мужественно перенесъ ударъ судьбы и подалъ прошеніе объ отставкѣ, каковая и состоялась 11 іюля с. г.

Слѣпота была тяжела не сама по себѣ только; она разслабляющимъ образомъ подѣйствовала на весь организмъ. Покойный любилъ движеніе, для него невыносимо было долго оставаться въ покоѣ, а теперь не стало увѣренности въ движеніяхъ и по необходимости приходилось сидѣть. Это пассивное состояніе вызвало усиленный упадокъ силъ, и онъ скоро одряхлѣлъ. Но, живя лѣто на дачѣ у зятя, свящ. о. Тюшнякова, онъ ежедневно выполнялъ заданный себѣ урокъ: опредѣленное число разъ пройти по саду, держась за натянутую нарочито для него веревочку. До изнеможенія бывало ходить взадъ и впередъ, а пока не исполнить урока, не успокоится. Такъ привыкаютъ люди къ систематическому труду. Переѣздъ въ городъ оказался роковымъ. Тутъ уже пришлось все время сидѣть дома, и путешествія по комнатамъ не могли замѣнить прогулокъ на свѣжемъ воздухѣ. Здоровье быстро стало

падать. Съ конца ноября онъ слегъ въ постель, 23 числа его исповѣдывали, 25 ноября надъ нимъ совершили таинство елеосвященія, и жизнь стала замирать. Порой могучій организмъ еще боролся, и являлась надежда на выздоровленіе, но потомъ опять слѣдовалъ упадокъ силъ. Сердце плохо работало. Къ этому прибавились страданія печени. Въ бреду покойный все или ѣхалъ въ Красноярскъ, или поминалъ имя Владыки. Очевидно отставка отъ службы тяжело переживалась почившимъ. 5 декабря, наконецъ, прервалась нить его жизни.

Тѣло усопшаго отерли масломъ и облачили. Начались литіи и чтеніе Евангелія. За два дня у гроба скончавшагося перебувало почти все духовенство г. Красноярска, совершая молитву. Дважды служилъ литіи Преосвященный Владыка. 6 декабря вечеромъ совершонъ выносъ тѣла въ Каѳедральный соборъ при участіи сонма священнослужителей. Несмотря на большой морозъ, усопшаго провожали и многіе изъ горожанъ. 7 декабря послѣ заупокойной литургіи совершонъ умильный чинъ отпѣванія, въ которомъ приняли участіе 13 протоіереевъ и іереевъ во главѣ съ Преосвященнѣйшимъ Евѣиміемъ. Передъ отпѣваніемъ Каѳедр. протоіерей М. М. Лотоцкій почтилъ скончавшагося надгробнымъ словомъ, въ которомъ отмѣтилъ его заслуги¹⁾. Послѣ прощанія съ почившимъ тѣло его на рукахъ священнослужителей обнесено вокругъ храма и опущено въ могилу въ оградѣ Собора въ рядъ съ его долговременными сослуживцами и друзьями, о. о. прот. В. Д. Касьяновымъ и А. К. Угрюмовымъ.

Да почіетъ въ мирѣ духъ твой, служитель Божій! Прими отъ насъ, почитателей твоихъ, послѣдній земной поклонъ.

И. Фигуровскій.

¹⁾ Проповѣдь будетъ помѣщена въ слѣдующемъ номерѣ.